

СВЕТЛАНА ЧЕРНОВА

Танго с любовью

СБОРНИК СТИХОВ

Светлана Чернова

Танго с любовью. Сборник стихов

«Издательские решения»

Чернова С.

Танго с любовью. Сборник стихов / С. Чернова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933399-5

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. «Танго с любовью» — это сборник стихов о любви, разлуке, страсти. Есть стихи печальные или даже немного мистические. Но в каждом из моих произведений живут чувства и страсти. Пусть путешествие по листам этой книги будет легким. Удачи! Автор

ISBN 978-5-44-933399-5

© Чернова С.
© Издательские решения

Содержание

Забудь о том, что было или нет	6
Я ворожила...	7
Белые сны	8
Запад —	9
Открытая книга	10
Стану бредом твоим...	11
Королевы, бойтесь Герд	12
Схожу с ума	13
Из рая	14
Вся скроена коряво...	15
Три ступени	16
Звезды на потолке	17
Сидела ты, полураздета...	18
Дыхание страсти	19
Ты моя женщина	20
Под пледом	21
Если	22
Сон любимой	23
Женщина у моря	24
Сентябрит	25
Женщина	26
Одна ночь для двоих	27
Быть ближе невозможно	28
Любовники	29
Как жаль...	30
Вдвоем разлука и любовь	31
Так легко проиграть...	32
У них заладилось...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Танго с любовью

Сборник стихов

Светлана Чернова

*Круг света, в зале полумрак.
Вдруг замерли и стихли звуки.
В луче софита взмыли руки.
Я сделала на сцену шаг...
Смотри и мучайся в бреду,
Ведь для тебя сейчас танцую.
Я телом страсть свою рисую
По мрамору, скользю по льду...
Под тонким кружевном горю,
Желания свои не скрою,
Танцую страсть перед толпою,
Безумство сладкое дарю.*

© Светлана Чернова, 2018

ISBN 978-5-4493-3399-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забудь о том, что было или нет

Забудь о шумных, серых городах,
О сутолоке, и безумном ритме,
И голосе метро в сухой молитве,
О времени на башенных часах

Забудь о ней и о ее глазах,
Тоску оставь в пустеющем вагоне.
О локонах забудь и о короне...
Забудь, все кануло уже во прах.

Забудь об имени, что ты любил.
Забудь, что ты читаешь на латыни,
О горечи любви и о полыни,
Что ты с абсентом терпким пригубил.

Забудь о том, что было или нет.
Кто знает, кто теперь уже расскажет?
В единое, увы, уже не свяжет
Рука твоя закаты и рассвет...

Я ворожила...

Я ночью ворожила на него,
Молила фей, богов и даже духов,
В огонь швыряла сплетни, горсти слухов,
Шептала бред любовный на вино.

Кидала лист березы под порог
И от замков ключи бросала в омут...
Но лист не сохнет, а ключи не тонут,
И вянет мой ромашковый веночек

Я плакала в ночи все про него,
Кляла ветра студенья, туманы
И заливала после свои раны
Все тем же опостылевшим вином.

Вериги не сковались волшебством,
Сама себя с ума свела и только,
Полынь лишь на устах, и стало горько,
И в доме моем холодно пустом.

Белые сны

А знаешь, мне снятся ночами все белые сны,
Там падает, падает снег – такой тихий и нежный,
И легким пером засыпает дома, и одежды,
И город с точеными крышами, башен ряды...

Там площадь пустая, укрытая лишь снежурой,
И нет здесь людей, только я, да шальная вялица
Ткет саван ветрами и снегом, и он серебрится
На кронах деревьев, на крышах и на мостовой.

Не тают снежинки в ладони раскрытой моей.
Как Герда из сказки, ищу я неверного Кая,
Бреду по заснеженным тропам холодного рая,
Забыв век и год, вдоль пустых и немых витражей.

А знаешь, не помню я дом, где тебя отыскать.
Здесь сотни пустых переулков и тысячи улиц.
Кто знает, а может, мы вовсе с тобой разминулись?
Ушел мой «заснеженный мальчик», уставший страдать...

Запад — сторона твоя света

Запад – сторона твоя света,
Владычица снега и ночи.
Платье твое – белого цвета,
И бездонно синие очи!
По лесам ступаешь ты рысью,
В водах рек – твое отражение.
Путь ведешь меж смертью и жизнью,
Век земной – лишь вспышка, мгновенье.
Нет в тебе добра, нет и злобы.
Мать Сыра Земля – твоя вера.
Пищу можешь дать для утробы,
и неведома тебе мера.
Мокошь, Мора, Маря, Маруха —
Множество имен и обличий.
Дева ты, то злая старуха,
Знаешь рык зверей, гомон птичий.
Кружево плетешь ты из судеб,
нити в пальцах держишь людские,
Оборвешь одну – не убудет,
Враз заменишь их на другие.
Запад – сторона твоя света.

Открытая книга

Открытая книга, заломлен нещадно листок.
Я снова читаю – о белых холодных метелях,
О парке заснеженном и о забытых качелях,
О том перекрестке, где нужно свернуть на восток.

Указан в той книге весь путь из заката в рассвет
В твое королевство, где нет ни печали, ни грусти.
Хоть мы в том краю заповедном нежданные гости,
Там можно найти на любые вопросы ответ.

Дорога на солнце, туда, где рождается день,
В мир сказок, где вечно цветущее звонкое лето,
В тот город, наполненный солнечным розовым светом,
Где башня с часами кидает прохладную тень.

Читаю роман, что написан тобою вчера,
Об эльфах и феях, о добром крылатом драконе,
О песнях сирен, о правителе мудром на троне,
Который лишь взмахом руки подчиняет ветра.

Красивая сказка, я слышу твой голос меж строк.
Но дождь за окном, скоро снова вернутся метели.
Закрою страницы, и стихнет звучание свирели.
Я завтра открою рассказ, где заломлен листок.

Стану бредом твоим...

Стану тенью твоей,
скрипом спящих дверей,
Бредом нежным и сладостным ядом.
Ты не сможешь забыть
И меня разлюбить —
Я проклятье твое и награда.

Я вернусь, когда ночь упадет и проснется луна,
Зеркала отразят силуэт полуночного гостя.
Сердце вдруг заболит, и занует на скрипке струна,
И ударит в окно ветвь пурпурной рябиновой гроздью.

Стекла крошкой хрустальной засыпят старинный паркет,
Ты бледна, как лун, а и прикрыта снежинками кружев.
И, забыв про манеры и этот смешной этикет,
Я шагну через грань в этот дом из забвенья и стужи.

Мир взорвется на части, когда я коснусь твоих рук
И шитье с плеч сорву, разрывая ненужные сети,
Стон сорву с губ твоих, имя я прошепчу твое вслух.
Мы сильнее сегодня теней и обманчивой смерти.

Вспыхнет тихий рассвет за разбитым усталым окном,
Между нами порвется струна, словно тонкая нитка.
Если б ты пожелала остаться со мною вдвоем!
Удержи, попроси, ведь молчанье твое есть ошибка.

Королевы, бойтесь Герд

Я тихая тень во дворце вашем белом,
Служанка безмолвная, девочка-моль,
И прихотям вашим обледенелым
Внимать – моя суть и печальная роль.

Подать, принести, красоту вашу славить,
Постель приготовить, перину вам взбить
И даже фигуры на доску расставить
Поможет вам Герда и даже ходить.

Ваш принц молчалив, он холодный, как льдинка,
Он ждет ваших рук, он вам предан как пес.
И кудри его заметают снежинки,
Он в думах о вас лишь в безумии грез.

Я тенью была, вы привыкли, что рядом.
Вот ваше вино, пейте леди-пурга
Наполнен бокал ваш изысканным ядом.
Не знали, мадам, что пригрели врага.

Служанкой быть и рабыней безмолвной
Готова была, чтобы Кая вернуть.
Усните на вечность в постели холодной.
Пойдем, мальчик мой, нам пора в дальний путь...

По белым снегам, по ледяным переётам
Пройдем, я смогу растопить твою боль.
Что смотришь так странно? Не рад ты свободе?
Кричишь «не нужна», что убийца и моль...

Как глупо, не спорь, ты полюбишь, конечно,
Меня – как ее или даже сильнее
Ах, как ты хорош в своем гневе и грешен!
Мужчиною стань, пришло время взрослеть...

Схожу с ума

Снова драконы восстали,
Чрево гнилое порвав,
И по червленной спирали
Взмыли, законы поправ.
Адским рыгая дыханьем,
Жгут белый кафель стены,
То, где осколки сознания,
Чертят квадратные сны.
И расползается трещин
Сеть, чтоб поймать мою боль.
С тихим ворчаньем злоещим
Жрет мои простыни моль.
Ангелы в белых халатах,
Дьявол с ехидным лицом,
Клиника, бог – психиатр.
Видимо, это дурдом...

Из рая

Ты третьего дня, как погиб от ран на войне.
Но вот ты очнулся, вокруг – дивный сад цветущий
Такой красоты, точно нет на грешной земле.
Попал, видно, ты в поющие райские пуши.

С улыбками бродят по тихим аллеям те,
Кто праведным были при жизни, и вот награда —
Быть вечно блуждающим ангелом в этой тюрьме
И петь: «Аллилуйя, ведь мы избежали ада».

Все в белых одеждах, а ты, как всегда, нелеп
В хитоне своем с засохшими пятнами крови.
Глядят глазами рыбьими, серафимы вслед
Ему, что идет вдоль стены, по непаханной нови.

Как им объяснить, что ты ищешь из рая дверь,
От этого бреда сладкого ломит зубы.
Найти б только выход, калитку сорвать с петель,
Чтобы больше не видеть идиллий цветочной клумбы!

И смотрит с высот небесных седой кукловод,
Ключи от ворот он устало в руке сжимает,
Решает – отдавать их тебе, изменяя ход?
Зачем держать того, кто не хочет рая?

Вся скроена коряво...

Не белая, не черная, из многоточий умных,
Из дождевых капелей и всполохов огня,
Из грусти многогранной и рассуждений шумных,
Из ниточек, крючочков, все это точно – я.

То плачу над шутами, то хохочу над горем,
Блуждая по проспектам, в толпе всегда одна.
Вся скроена коряво, с дорогой на подоле,
Сажусь в ненужный поезд и еду в никуда.

В безумие работы и повседневность будней,
Спешу зачем, не знаю, из снов и забытья.
Вся в крапинку цветную, с поломанною лютней,
Вне логики и правил, конечно, это – я...

Три ступени

Не осуждая, не переча,
Я помолюсь за палача,
Того, что сердце искалечил
Без топора и без меча.

На плаху по крутым ступеням
Он возводил, не зная сам,
Но не искала я спасенья,
Припав к обманчивым устам.

Покорно встала на колени —
Руби, и пусть прольется кровь!
Прошла я вечных три ступени:
Надежду, веру и любовь.

Нет страха, голос чист и ровен,
И я молюсь за палача:
«О Господи, он невиновен —
Убивший душу без меча...»

Звезды на потолке

Под шорох тишины по сумеркам неспешно
Скользит устало шлюп, и парус в мачту врос
И, лежа на спине, считаешь ты прилежно
На сером потолке пылинки тусклых звезд.

Разрублен горизонт кровавою зарею,
И нужен только шаг к холодному окну,
Где город наблюдает с усмешкой за тобою,
Как бороздишь ты бред, ныряя в пустоту.

Что чудится тебе, мой заплутавший странник?
Холодный, хмурый дождь или касанье губ
Ты пленник темноты? А может, ты избранник
Для той что даст тепло объятьем теплых рук?

Под шорох тишины, гадаешь ты с усмешкой:
«А хватит или нет?» – ты задаешь вопрос
И, лежа на спине, считаешь ты прилежно,
Осталось сколько в пачке помятой папирос.

Сидела ты, полураздета...

Сидела ты, полураздета,
На мятых, белых простынях,
И нежный луч шального света
скользнул и замер на плечах.
И локоны, упав небрежно,
Струились золотом на грудь.
И только тополь безнадежно
Смотрел в окно, боясь спугнуть.
И мотыльками свет искрился,
Сосков бутоны приласкав,
Вдруг на коленях примостился,
нагие бедра приобняв.
Сидела ты, полураздета,
На мятых, белых простынях,
Вся словно соткана из света,
С улыбкой нежной на устах...

Дыхание страсти

Нет сил отвести от нее глаза,
Пусть боги его осудят.
И глупо молить теперь небеса:
Он знает – ее погубит
Ах, девочка милая, как же так?
Святой простотой чаруя,
«И раз, два, три», – шепчешь, считая такт,
Легко с ним сейчас танцуя.

Ему еще можно уйти сейчас,
Но просит она наивно:
«Мой граф, я прошу еще один вальс», —
И кружится зал гостиной.
Как странно, он столько сгубил сердец,
Всегда брал без сожалений,
Ведь он повеса, грехов ловец,
В пороке и страсти гений.

А нынче все как-то не то, не так,
Глаза, руки, губы, плечи...
И раз, два три снова, считая такт,
Дыханием гасят свечи.
Движения, темп и безумный стон
И запах от кос медовый...
Ее ноготки вонзились в ладонь
Веткой колючей терновой.

И спущены стяги, проигран бой.
Вы ранены, граф, серьезно.
Отравлены ядом любви земной
Девочкой так грациозно.

Ты моя женщина

Ты моя разная, женщина страстная,
То улыбаешься, то вдруг грустишь,
Вся словно пламя, такая опасная,
Шепчешь о нежности, то все молчишь.

Непредсказуема, словно погода,
То теплый бриз, то колючая мгла.
Я позабыл, что такое свобода,
Сердце мое в сладкий плен забрала.

Солнцем обласканы рыжие локоны,
Глаз изумруды, ресниц черных тень...
Губы твои будут мной зацелованы.
Ты моя ночь, ты мой солнечный день!

Под пледом

На плече от клинка шрамом рваным белеет метка.
Ломит грудь к непогоде, знать, быть проливным дождям.
Удивительно, как к лицу тебе пледа клетка,
И волос черный шелк так идет обнаженным плечам.

Осень празднует бал, кружат вальсы опавших листьев.
Пью губами твой вздох и шепчу стихотворный бред.
Твое платье и мой мундир на ковре живописно
Обнялись, им плевать, как и нам, холодный рассвет

И легко языку от слов сквозь огонь поцелуев.
Прост словарь любовный и не требует глупой лжи.
Посмотри, родная, как сентябрь с дождем танцует
И как ветер тела березок догола обнажил.

На плече дремлешь ты, согревая дыханьем метку.
Ну а мне не уснуть, я считаю в раю шаги.
Мое счастье тихо спит сегодня под пледом в клетку.
«Слышишь, Господи, я прошу тебя, этот миг продли...»

Если

Ангел мой с печальными глазами,
Нет тебя дороже и прелестней!
Я люблю, а вовсе не жалею,
И не может никаких быть «если...».

Что за сорок, мне совсем неважно,
И, наверно, я тобою болен,
Если, губ твоих касаясь жадно,
Я, безумец, над собой не волен.

Я над пульсом бешеным не властен,
Что в висках пульсирует безумно!
Ты пришла, и нет огромней счастья.
Мне плевать, коль скажут «неразумный»...

Женщина с улыбкою Мадонны,
Обниму, целую и желая,
Распущу волос тугих корону,
Лаской доведу тебя до края...

Где бесстыдно будешь мной распята,
Где прогнешься, подчиняясь ритму,
Стон твой хриплый – лучшая награда,
Для меня звучит он как молитва.

Ангел мой с печальными глазами,
Мы умрем, целуясь, и воскреснем!
И судьбу кроим, поверь, – мы сами,
И не может никаких быть «если...».

Сон любимой

Я прошу: тише, ангелы, тише...
За плечом вы ее не шуршите,
За день счастье мое приустиало —
Сладко спит, подоткнув одеяло.

На лице нет тревог и печалей,
Прочь ушли, стихли звуки баталий.
И качает на простыне белой
Лунный свет её стройное тело.

И под щеку причалили, кротки,
Две ладошки её, словно лодки...
А волос шелковистые пряди
Разметались по берегу-кровати...

Я зашторю фонарные свечи
И укурю любимые плечи.
Тише, ангелы! Вы не дышите,
Мое счастье, прошу, не будите...

Женщина у моря

Клубилась ночь над морем бархатом.
При свете звезд едва видна,
На берегу песчано-сахарном
Стояла женщина одна.

Стройна как лань, в шифон одетая,
Смотрела на море смеясь,
А после, сбросив платье светлое,
В волну вошла, не торопясь.

И, звезды зачерпнув ладонями,
Плеснула небо на себя,
На грудь и шею обнажённые,
Смывая все печали дня.

И серебрились капли в локонах
Стекая по нагой спине,
И, не смущаясь то, что голая,
Склонилась женщина к воде.

Дразня меня ногами длинными,
Шла по прибою не спеша
Нагая женщина без имени.
Я вслед смотрел, едва дыша...

Сентябрит

Позволь забыть тебя – я, право, неповинен,
Что на твоей душе метели и зима...
Позволь уйти сейчас, пока колючий иней
Не серебрит виски, сводя меня с ума

Сводя на нет мечты и обвенчав с любовью,
Мне лучше уходить, пока еще тепло,
Пока зеленый лист, не обагранный кровью,
Кружится надо мной всем холодам назло.

Мне легче сделать шаг навстречу пуле звонкой,
Чем выстрел в спину ждать у каменной гряды.
И алым зацветет бутон на ткани тонкой,
Пробив мундир легко мне слева на груди.

Отпустит бог грехи, а ты – мои печали,
На волю отпусти свои – пускай летят
Туда, где сентябрит, туда, где птичьи стаи.
Над городом твоим они кричат, кричат...

Женщина

Легкий снег и теплый ветер,
Жаркий трепет, слезы, боль...
И желанней всех на свете
Её вера и любовь.

Беспокойная планета!
Как погода – не понять,
То с ней жарко, будто летом,
То как льдинка – не обнять.

Просто женщина земная,
Вся как есть – из грез и снов,
Верная, почти святая,
Из обид и пустяков

Кто осудит иль измерит
Что в ней – грех или добро?
Правда или лицемерье,
Свет, а может, тьма и зло?

Нет у айсберга вершины.
Есть ответ, и прост он так:
Если мудрый с ней мужчина,
Женщина как воск в руках.

Одна ночь для двоих

За окнами погас закат,
Ты смотришь грустно улыбаясь.
– Скажи, мне рад?
– Конечно, рад! —
Ответишь, надо мной склоняясь.

Коснешься губ моих легко,
Придавишь тяжестью своею.
– Попалась? Тяжело?
– Легко! —
Отвечу. – Я тебя сильнее!

Стон страсти, скрип и хриплый смех.
– О сударь, я сдаюсь без боя...
– Сударыня, ваш тяжек грех,
И вы трофеем теперь героя.

В глазах насмешка и задор.
Смеешься:
– Твой сломаю норов.
Недолгий тел упрямый спор,
и на полу одежды ворох.

За окнами рассвет встает.
Спит на плече, приняв причастие,
Она,
а он – тихонько ждет,
Боясь спугнуть шальное счастье.

БЫТЬ БЛИЖЕ НЕВОЗМОЖНО

Творцами быть друг друга,
Лепить тела ночами
Горячими руками,
Губами да губами!
Быть ближе невозможно,
Когда сердца скипелись,
Когда, сдирая кожу,
Мы в битве страсти спелись,
Когда дыханьем жарким
чертил свои признанья.
Вино казалось сладким
А ласки – наказаньем.
Нежнейшее мученье —
Твои ладони-рыбки.
Ты истязал сближеньем,
Изыском стали пытки.
Царапнет утро веки,
Вернув предметам краски
(Вот люди-человеки!), —
Ты требуешь развязки!

Любовники

Ночь лизнула осторожно,
Пробуя на вкус окно,
И отпрянула тревожно,
Лампы свет слепит ее.

В доме утро задремало,
Вечер рядышком притих,
Прикутал покрывалом
Ее ласковый жених.

Ластится, целует груди
кожи розовый атлас.
Но напрасно страстью будит,
Не раскрыть ей синих глаз.

Спит лазоревое утро,
Но балуется жених,
На груди из поцелуев
Оставляя яркий штрих.

Как жаль...

Как жаль, но, видно, неудачный
Мы выбрали с тобой сюжет.
И вечер стелет дым табачный,
Любви стирая нашей след.

Ты ставишь точку сигаретой
Горячим пеплом в хрустале,
И недопитый «Амаретто»
В фужере млеет на столе.

Уже прописаны все главы
В той оде, что писали мы,
Все интервалы и октавы
Расставлены в конце строфы.

Остатки дня на дне бокала
Мерцают пламенным вином,
И долька лунного опала
Блится за немым окном...

Вдвоем разлука и любовь

Ах, сколько было сладких слов,
и вот теперь на небе тучи.
Любовь с коварством неразлучны,
Вдвоем разлука и любовь.

На перекрестье всех ветров
Я прокляну тебя за слабость,
Но губ твоих я помню сладость.
Вдвоем разлука и любовь.

И остановлен ход часов,
Что наши судьбы отмеряли,
Ведь мы с тобой, увы, не знали —
Вдвоем разлука и любовь.

Я душу истерзала в кровь,
И стало мне теперь понятно
Повторенное многократно —
Вдвоем разлука и любовь.

Так легко проиграть...

Снова дьявол со мной играет,
Он продумывает ходы,
Как легко он меня читает,
Его козыри так верны.
Знаю, лжив и всегда нечестен,
Что бьет точно, наверняка,
Выбирая всегда для мести
Место то, где броня тонка.
Я, конечно, ждала подвоха,
Думала, с какой стороны?
Знаешь, милый, мне правда плохо
От того, что в игре и ты.
Он тобою пробил защиту,
Заставляя растаять лед.
Не начав, проиграла битву,
Круг он взглядом твоим замкнет.
Он расплавит меня тобою,
Беспощадно толкнув вперед
В рук кольцо, и пронзит иглою
Мое сердце, сравнивая счет...

У них заладилось...

С ним смеется легко и дразнится. Говорится о всякой разности. Он наивен почти до странностей, но ей в нем это даже нравится. Цвета виски, глаза серьезные у него, а улыбка детская. Вся натура мужская, дерзкая, для нее – откровения поздние. Его хочется до безумия, от касания бьет электричеством. Словно ритуал да языческий, они любятся в полнолуние. Только с ней у него желание, в себе жажду он давит отчаянно. Но, касаясь ее нечаянно, он испытывает страдание. Говорит ей: «Веришь, я ждал тебя, думал, тупик, и душа высохла. Сдался почти и не искал выхода, ты моя Даная, любимая и дитя...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.